

Научная статья

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.2>

Нравственные ориентации как фактор развития представлений об идеальном отцовстве у студентов

Светлана В. Мерзлякова¹✉, Надия В. Бибарсова²

^{1, 2} Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

✉ svetym@yandex.ru

Аннотация

Введение. Одной из приоритетных задач государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. является воспитание традиционных семейных ценностей и позитивного отношения к семье и браку в молодежной среде, формирование образа успешной молодой семьи, ориентированной на многодетность. Реализация этой задачи ставит вопрос о том, какие детерминанты способствуют формированию гармоничных, полных и адекватных представлений об отцовстве у студенческой молодежи. **Методы.** Использованы обзор и обобщение содержания психолого-педагогической отечественной и зарубежной литературы. Для определения доминирующей нравственной ориентации применялась методика «Нравственное самоопределение личности» А. Е. Воробьевой, А. Б. Купрейченко. Для диагностики содержательных характеристик представлений об идеальном отцовстве были использованы: модифицированный вариант методики семантического дифференциала, разработанный Ч. Осгудом, проективная методика «Незаконченные предложения», опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой. Математико-статистические методы: критерии сравнения распределений, множественный регрессионный анализ, корреляционный анализ. **Результаты.** Впервые выявлено значимое влияние нравственных ориентаций личности на ценность категории «идеальный отец» для юношей и девушек. Раздел включает описание содержания представлений об идеальном отцовстве в зависимости от нравственной ориентации личности и пола студентов. **Обсуждение результатов.** Сравнительный анализ статистических данных позволяет сделать вывод о наличии значимых различий в представлениях об идеальном отце в зависимости от нравственной ориентации юношей и девушек. Представленные данные открывают ряд перспективных направлений исследования в предметной области психологии отцовства: 1) практико-ориентированная разработка технологий формирования полных и адекватных представлений об отцовстве посредством воспитания у студентов гуманистической и мирозидательной ориентации; 2) выявление возрастных различий в представлениях об отцовстве в зависимости от нравственной ориентации личности для определения возрастного периода в качестве сенситивного для развития ценностно-позитивного отношения к отцовству у студентов.

Ключевые слова

представления, образ, отцовство, идеальный отец, нравственные ориентации, эгоцентрическая ориентация, группоцентрическая ориентация, гуманистическая ориентация, мирозидательная ориентация, студенческая молодежь

Основные положения

- предикторами ценности категории «идеальный отец» выступают нравственные ориентации: у юношей существенное влияние оказывают группоцентрическая и мирозидательная ориентация, у девушек – гуманистическая ориентация;
- у юношей наполненность представлений об идеальном отце определяется доминирующей нравственной ориентацией; при выраженности мирозидательной ориентации у юношей представления об идеальном отце отличаются полнотой сформированности когнитивного компонента и актуализацией ролевых притязаний в родительско-воспитательной сфере;
- у девушек своеобразие представлений об отцовстве обусловлено нравственными ориентациями; в образе идеального отца наблюдаются характеристики (эмпатия, терпеливость, ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере), которые свойственны эмоционально вовлеченному отцовству.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-013-00072.

Для цитирования

Мерзлякова, С. В., Бибарсова, Н. В. (2022). Нравственные ориентации как фактор развития представлений об идеальном отцовстве у студентов. *Российский психологический журнал*, 19(1), 19–33. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.2>

Введение

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р положения Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. ориентированы на укрепление традиционных семейных ценностей, формирование образа успешной молодой семьи, живущей в зарегистрированном браке, развитие позитивного родительства и психолого-педагогической компетентности в сфере детско-родительских отношений. Следует отметить существующую тенденцию нарастания негативного влияния на современную молодежь активистов ЛГБТ – сообществ, пропагандирующих однополые браки, гендерную инклюзивность, смену пола и т. д. Проблема воспитания в молодежной среде ценностей семейной культуры ставит вопрос о том, какие социально-психологические детерминанты способствуют развитию семейного самоопределения, формированию гармоничных, полных и адекватных представлений о материнстве и отцовстве, являющихся ориентировочной основой деятельности при реализации родительской функции.

В последние годы сформировался общественный запрос на поддержку института отцовства, реализацию системы мер по формированию ответственного и результативно-деятельностного отцовского поведения. В современной психологии актуальными направлениями исследований феноменологии отцовства являются следующие:

- причины кризиса института отцовства и маскулинности (Кон, 2009; Schoppe-Sullivan & Fagan, 2020; Petts, Shafer, & Essig, 2018);
- изучение влияния, функций и роли отца в развитии и воспитании ребенка (Garfield, Fisher, Barretto, Rutsohn, & Isacco, 2019; Cabrera, Volling, & Barr, 2018; Golombok et al., 2018; Цветкова, Рыбакова, 2018);
- исследование гендерных аспектов родительства, т.е. выявление различий в мотивационно-потребностной, поведенческой и функциональной сферах материнства и отцовства (Zinovieva, Kazantseva, Pleshkova, & Kostromina, 2019; Карабанова, 2015; Jeynes, 2016);
- определение влияния отцовства на развитие личности мужчин (Захарова, 2015; Загородняя, 2017; Saxbe, Rossin-Slater, & Goldenberg, 2018);
- выявление особенностей представлений об отцовстве и факторов, детерминирующих содержательно-структурные характеристики образа идеального отца (Борисенко, Белогай, 2007; Вагапова, 2015; Захарова, Карабанова, Старостина, Долгих, 2019; Мерзлякова, Голубева, Бибарсова, 2020);
- разработка технологий социального и психолого-педагогического сопровождения родителей-отцов (Загвязинский, Чехонин, 2017; Борисенко, 2017; Семенова, Серебрякова, Князева, 2018; Golubeva & Merzlyakova, 2019).

В ранее проведенных исследованиях установлено, что особенности представлений об отцовстве (идеальный отец, Я – будущий отец) определяются полом (Вагапова, 2015; Merzlyakova, 2019), возрастом (Борисенко, Белогай, 2007; Захарова и др., 2019), типом семейного самоопределения (Мерзлякова, Бибарсова, 2018), структурой ценностных ориентаций (Мерзлякова и др., 2020). В данной статье мы предлагаем рассмотреть нравственные ориентации как личностный фактор, обуславливающий особенности образа идеального отца у студенческой молодежи.

В структуре личности Б. С. Братусь выделяет четыре уровня: 1) эгоцентрический уровень; 2) группоцентрический уровень; 3) просоциальный или гуманистический уровень; 4) духовный или эсхатологический уровень (Братусь, 1993). А. Б. Купрейченко и А. Е. Воробьева разработали диагностический инструментарий, позволяющий определить, какой нравственный тип является доминирующим: эгоцентрическая ориентация, группоцентрическая ориентация, гуманистическая ориентация, мирозидательная ориентация (Купрейченко, Воробьева, 2013). Опросник С. В. Молчанова «справедливость – забота» предназначен для выявления ориентации на «справедливость» или «заботу» при определении уровня развития моральных суждений в соответствии с периодизациями Л. Кольберга и К. Гиллиган – Н. Айзенберг (Молчанов, 2007). Изучены особенности нравственной ориентации в младшем школьном возрасте (Karabanova, Kovaleva, Loginova, & Molchanov, 2014), различия в нравственных ориентациях личности у студентов в сфере экономики, менеджмента, рекламы, психологии (Воробьева, 2016), связь нравственных ориентаций и субъективного благополучия молодежи различных этногрупп (Бочарова, 2016).

Целью данного исследования является анализ особенностей представлений об идеальном отцовстве у студентов, различающихся по характеру нравственной ориентации личности. Нами была выдвинута гипотеза о том, что особенности представлений об идеальном отцовстве определяются полом и нравственной ориентацией личности. Для ее верификации необходимо выполнить следующие задачи:

1) для определения влияния параметров нравственной ориентации личности на развитие представлений об идеальном отцовстве по фактору ценности у юношей и девушек построить регрессионную зависимость между указанными признаками;

2) выявить содержательные характеристики представлений об идеальном отцовстве в зависимости от нравственной ориентации юношей и девушек.

Методы

С целью определения доминирующей нравственной ориентации личности у студенческой молодежи мы использовали методику «Нравственное самоопределение личности» А. Е. Воробьевой, А. Б. Купрейченко (Журавлев, Купрейченко, 2007).

Для выявления особенностей представлений об идеальном отцовстве мы применили следующие психодиагностические методики: метод семантического дифференциала, разработанный Ч. Осгудом (Соломин, 2001), проективную методику «Незаконченные предложения» (Яньшин, 2021), опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой (Волкова, 1990).

При проведении аналитического этапа были использованы математико-статистические методы, которые позволили установить достоверность результатов исследования. Все расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21. В анализ включались описательные статистики, критерий Колмогорова – Смирнова для одной выборки, критерий Шапиро – Уилкса, ранговая корреляция Спирмена (r_s), линейная корреляция Пирсона (r), множественный регрессионный анализ.

Результаты

В исследовании приняли участие 490 студентов астраханских вузов. Из них 126 (25,7 %) юношей и 364 (74,3 %) девушки.

Для изучения влияния параметров нравственной ориентации личности на представления об отцовстве по фактору ценности мы использовали множественный регрессионный анализ, который позволяет моделировать зависимость переменной «идеальный отец» от набора предикторов: «эгоцентрическая ориентация», «группоцентрическая ориентация», «гуманистическая ориентация», «миросозидательная ориентация». В группе юношей построенная регрессионная модель имеет высокий уровень значимости, т. к. статистика F-критерия $F = 4,661$ при уровне значимости $p = 0,002$. Из таблицы 1 видно, что существенный вклад в объяснение дисперсии отклика вносят такие переменные, как «группоцентрическая ориентация» и «миросозидательная ориентация». Множественная регрессионная модель, является адекватной и объясняет более 13 % общей дисперсии отклика. Следовательно, нравственные ориентации личности являются одним из факторов, определяющих развитие ценности представлений об идеальном отце у юношей.

Таблица 1

Множественный регрессионный анализ влияния нравственных ориентаций личности на представления об идеальном отцовстве у юношей

Переменные	B	SH _B	β	t	p
Константа	-0,143	0,099		-1,438	0,153
Эгоцентрическая ориентация	-0,110	0,100	-0,097	-1,095	0,276

Таблица 1

Множественный регрессионный анализ влияния нравственных ориентаций личности на представления об идеальном отцовстве у юношей

Переменные	B	SH_B	β	t	p
Группоцентрическая ориентация	-0,299	0,105	-0,272	-2,857	0,005
Гуманистическая ориентация	0,000	0,102	0,000	0,004	0,996
Мирозидательная ориентация	0,385	0,103	0,391	3,731	0,000

Примечание: $R = 0,365$; $R^2 = 0,134$; $F = 4,661$; $p = 0,002$.

Аналогично, в группе девушек построенная регрессионная модель имеет высокий уровень значимости: $F = 4,548$ при $p = 0,001$. Результаты таблицы 2 свидетельствуют о том, что существенный вклад в объяснение дисперсии отклика «идеальный отец» вносит независимая переменная «гуманистическая ориентация». Множественная регрессионная модель является адекватной и объясняет более 4 % общей дисперсии отклика. Таким образом, нравственные ориентации личности являются одним из факторов, детерминирующих развитие ценности представлений об идеальном отце у девушек.

Таблица 2

Множественный регрессионный анализ влияния нравственных ориентаций личности на представления об идеальном отцовстве у девушек

Переменные	B	SH_B	β	t	p
Константа	0,208	0,045		4,679	0,000
Эгоцентрическая ориентация	-0,078	0,047	-0,091	-1,679	0,094
Группоцентрическая ориентация	-0,019	0,049	-0,022	-0,383	0,702

Таблица 2					
Множественный регрессионный анализ влияния нравственных ориентаций личности на представления об идеальном отцовстве у девушек					
Переменные	B	SH_B	β	t	p
Гуманистическая ориентация	0,136	0,062	0,149	2,174	0,030
Миротворительная ориентация	0,057	0,061	0,062	0,937	0,349

Примечание: $R = 0,220$; $R^2 = 0,048$; $F = 4,548$; $p = 0,001$.

Следующим шагом исследования стал анализ дифференцированности образа идеального отца в зависимости от нравственной ориентации юношей и девушек. С помощью корреляционного анализа мы изучили взаимосвязь переменной «идеальный отец» и содержательных характеристик когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений об отцовстве. Далее, в результате процедуры ранжирования по величине коэффициента корреляции на уровне статистической значимости, была установлена иерархия содержательных характеристик в представлениях об идеальном отце от наиболее важных к менее значимым.

Исследование представлений об идеальном отце у студентов с эгоцентрической ориентацией личности

Установлено, что эгоцентрическую ориентацию личности имеют 19 юношей (15,1 %) и 31 девушка (8,5 %). Из рисунка 1 видно, что содержание и иерархия качеств в образе идеального отца у юношей и девушек не совпадают. У юношей с эгоцентрической ориентацией личности в представлениях об идеальном отце присутствуют элементы когнитивного и эмоционального компонентов. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) личная независимость ($r_s = 0,764$ при $p < 0,001$); 2) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,708$ при $p = 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,702$ при $p = 0,001$); 4) заботливость ($r_s = 0,675$ при $p = 0,002$); 5) терпеливость ($r_s = 0,663$ при $p = 0,002$); 6) уважение к другим людям ($r_s = 0,631$ при $p = 0,004$); 7) уравновешенность ($r_s = 0,627$ при $p = 0,004$); 8) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,559$ при $p = 0,013$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,529$ при $p = 0,02$); 10) успешность ($r_s = 0,467$ при $p = 0,044$).

У девушек образ идеального отца состоит из меньшего количества содержательных характеристик по сравнению с юношами, включает элементы когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образуют следующую иерархию: 1) уравновешенность ($r_s = 0,655$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,62$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,589$ при $p < 0,001$); 4) терпеливость ($r_s = 0,526$ при $p = 0,002$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,435$ при $p = 0,014$); 6) эмпатия ($r_s = 0,433$ при $p = 0,015$); 7) внешняя привлекательность ($r_s = 0,386$ при $p = 0,032$).

Рисунок 1. Образ идеального отца у студентов с эгоцентрической ориентацией личности, коэффициент корреляции

Девушки с эгоцентрической ориентацией личности при формировании представлений об идеальном отце ориентируются на образ своего отца, т. к. между рассматриваемыми переменными выявлена положительная корреляция на уровне статистической значимости ($r_s = 0,474$ при $p = 0,007$).

Исследование представлений об идеальном отце у студентов с группоцентрической ориентацией личности

При анализе результатов было выявлено 16 юношей (12,7 %) и 34 девушки (9,3 %) с группоцентрической ориентацией личности. Полосовые диаграммы (рис. 2) наглядно представляют нам, что представления об идеальном отце у юношей и девушек данной типологической группы не совпадают. У юношей образ идеального отца состоит из 5 элементов когнитивного компонента, которые имеют следующую иерархию: 1) личная независимость ($r = 0,815$ при $p < 0,001$); 2) трудолюбие ($r = 0,676$ при $p = 0,004$); 3) терпеливость ($r = 0,63$ при $p = 0,009$); 4) заботливость ($r = 0,529$ при $p = 0,035$); 5) эмпатия ($r = 0,517$ при $p = 0,04$).

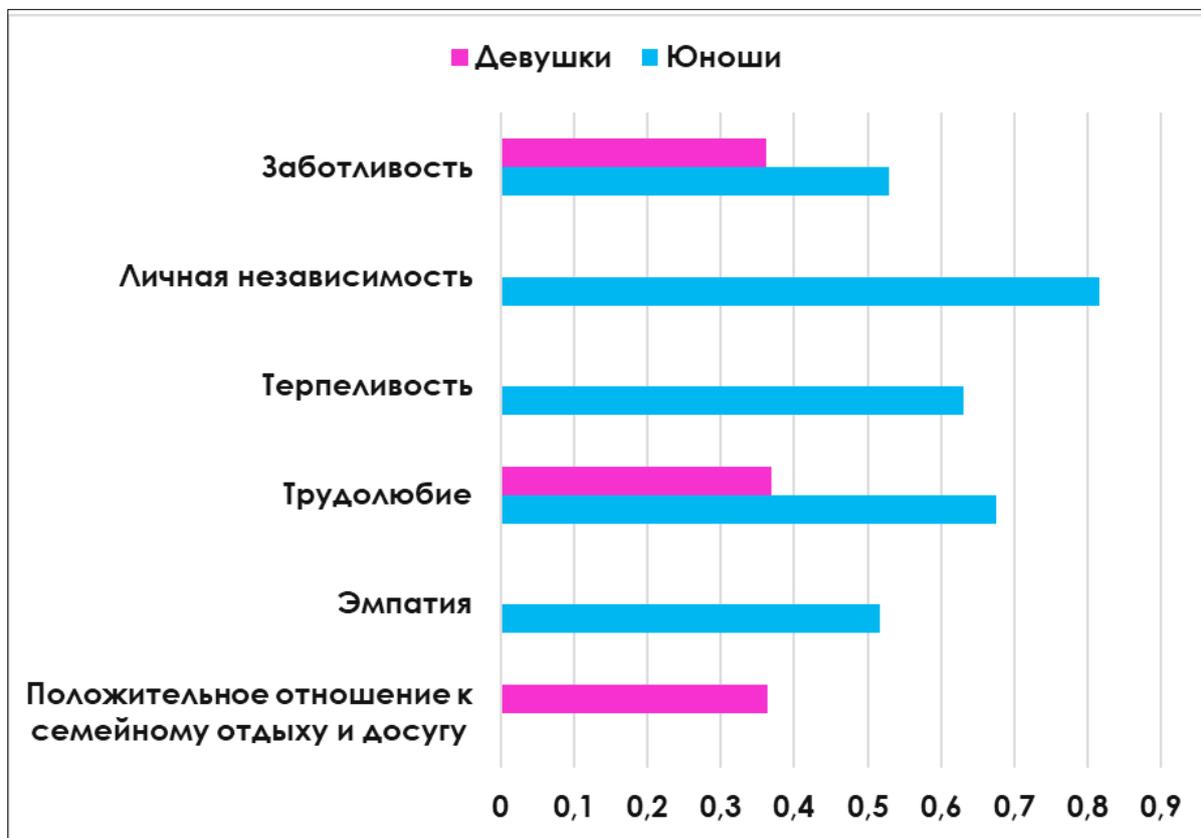

Рисунок 2. Образ идеального отца у студентов с группоцентрической ориентацией личности, коэффициент корреляции

У девушек представления об идеальном отце содержат элементы когнитивного и эмоционального компонентов. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) трудолюбие ($r_s = 0,369$ при $p = 0,032$); 2) положительное отношение к семейному отдыху и досугу ($r_s = 0,363$ при $p = 0,035$); 3) заботливость ($r_s = 0,362$ при $p = 0,036$).

Исследование представлений об идеальном отце у студентов с гуманистической ориентацией личности

В результате психодиагностики выявлено 17 юношей (13,5 %) и 74 девушки (20,3 %) с гуманистической ориентацией личности. Содержательные характеристики и их иерархия в образе идеального отца у юношей и девушек не совпадают (рис. 3). В представлениях об идеальном отце у юношей 5 элементов когнитивного компонента. Установлена следующая последовательность качеств в образе идеального отца: 1) выполнение обязанностей ($r = 0,699$ при $p = 0,002$); 2) заботливость ($r = 0,696$ при $p = 0,002$); 3) успешность ($r_s = 0,67$ при $p = 0,003$); 4) трудолюбие ($r = 0,649$ при $p = 0,005$); 5) уважение к другим людям ($r = 0,587$ при $p = 0,013$). Положительная корреляция между переменными «мой отец» и «идеальный отец» ($r = 0,547$ при $p = 0,023$) свидетельствует о том, что юноши данной типологической группы ориентируются на образ собственного отца.

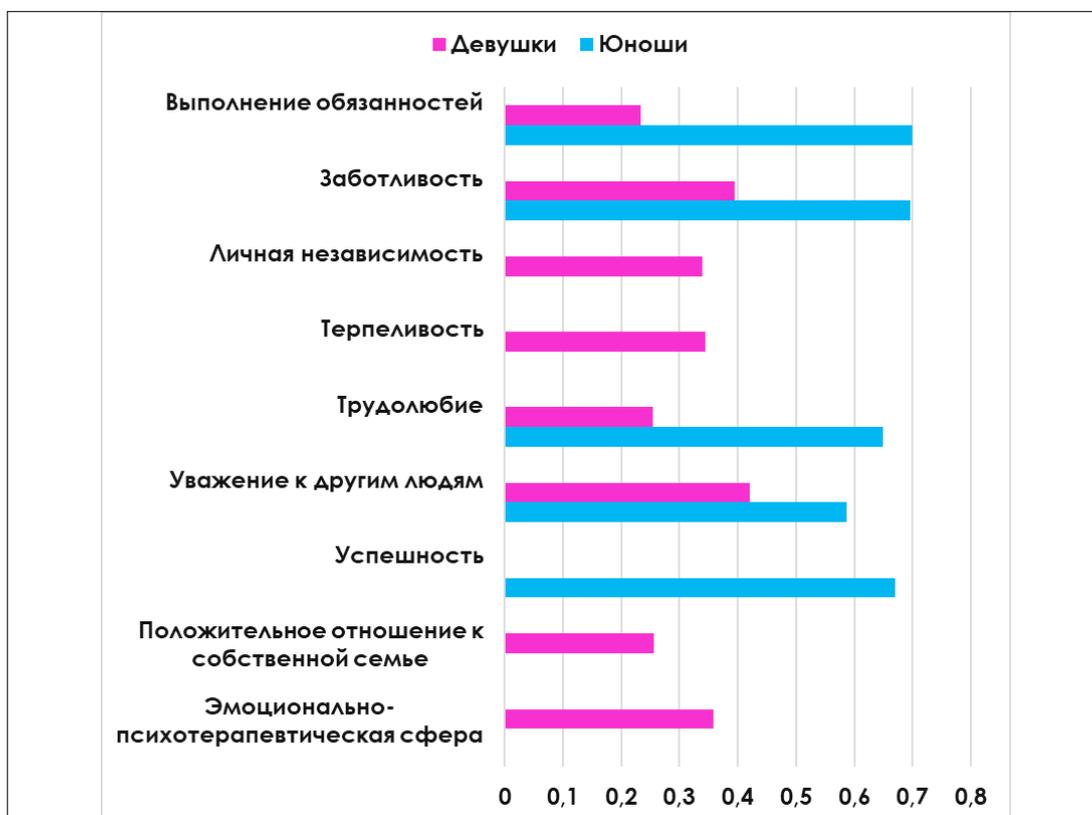

Рисунок 3. Образ идеального отца у студентов с гуманистической ориентацией личности, коэффициент корреляции

У девушек образ идеального отца содержит большее количество содержательных характеристик, чем у юношей, и состоит из элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Выявлена следующая иерархия содержательных характеристик: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,42$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,395$ при $p < 0,001$); 3) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,359$ при $p = 0,002$); 4) терпеливость ($r_s = 0,345$ при $p = 0,003$); 5) личная независимость ($r_s = 0,339$ при $p = 0,003$); 6) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,256$ при $p = 0,028$); 7) трудолюбие ($r_s = 0,254$ при $p = 0,029$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0,233$ при $p = 0,046$). Переменная «идеальный отец» положительно коррелирует с признаком «мой отец» ($r_s = 0,312$ при $p = 0,007$), т. е. образ отца является ориентиром при становлении представлений об идеальном отцовстве у девушек с гуманистической ориентацией личности.

Исследование представлений об идеальном отце у студентов с мирозидательной ориентацией личности

Установлено, что мирозидательную ориентацию личности имеют 53 юноши (42,1 %) и 160 девушек (44 %). Из рисунка 4 видно, что содержание и иерархия характеристик в образе идеального отца у юношей и девушек не совпадают. У юношей в представлениях об идеальном отце выявлено 11 элементов когнитивного и поведенческого компонентов.

Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) заботливость ($r_s = 0,716$ при $p < 0,001$); 2) личная независимость ($r_s = 0,53$ при $p < 0,001$); 3) уравновешенность ($r_s = 0,522$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0,499$ при $p < 0,001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0,48$ при $p < 0,001$); 6) ответственность ($r_s = 0,46$ при $p = 0,001$); 7) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,384$ при $p = 0,005$); 8) успешность ($r_s = 0,364$ при $p = 0,007$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,357$ при $p = 0,009$); 10) эмпатия ($r_s = 0,338$ при $p = 0,013$); 11) терпеливость ($r_s = 0,319$ при $p = 0,02$). При формировании представлений об идеальном отце юноши ориентируются на образ собственного отца: $r_s = 0,47$ при $p < 0,001$.

Рисунок 4. Образ идеального отца у студентов с мирозидательной ориентацией личности, коэффициент корреляции

Представления об идеальном отце у девушек содержат большее количество характеристик, чем у юношей, включают элементы когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образа идеального отца образуют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,626$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,549$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,515$ при $p < 0,001$); 4) трудолюбие ($r_s = 0,484$ при $p < 0,001$); 5) уравновешенность ($r_s = 0,457$ при $p < 0,001$); 6) успешность

($r_s = 0,43$ при $p < 0,001$); 7) ответственность ($r_s = 0,411$ при $p < 0,001$); 8) терпеливость ($r_s = 0,396$ при $p < 0,001$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,382$ при $p < 0,001$); 10) эмпатия ($r_s = 0,328$ при $p < 0,001$); 11) ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0,206$ при $p = 0,01$); 12) положительное отношение к главенству и ответственности в семье ($r_s = 0,193$ при $p = 0,015$); 13) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,165$ при $p = 0,039$). Положительная корреляция между переменными «идеальный отец» и «мой отец» ($r_s = 0,411$ при $p < 0,001$) означает, что ориентиром при формировании представлений об идеальном отце является собственный отец.

Обсуждение результатов

В настоящем исследовании с помощью регрессионного анализа установлено, что нравственные ориентации личности являются личностным фактором, определяющим ценность представлений об идеальном отце у современных студентов. У юношей существенный вклад в развитие представлений об идеальном отце (по фактору ценности) вносят группоцентрическая и миротворительная ориентация, у девушек – гуманистическая ориентация. Таким образом, имеются разнонаправленные тенденции формирования представлений об идеальном отце у юношей и девушек в зависимости от нравственной ориентации личности. Кроме того, содержательно-структурные характеристики в представлениях об идеальном отцовстве у юношей и девушек с одинаковой нравственной ориентацией личности не совпадают. Это согласуется с данными исследований о том, что в представлениях о родительстве существует гендерная специфика (Захарова и др., 2019; Борисенко, Белогай, 2007; Мерзлякова и др., 2020).

В проведенном эмпирическом исследовании нам удалось зафиксировать и проанализировать дифференциацию представлений об идеальном отцовстве в зависимости от нравственной ориентации личности современной молодежи. Инвариантной характеристикой в образе идеального отца является заботливость. У студентов в представлениях об идеальном отце преобладает когнитивный компонент, содержание эмоционального и поведенческого компонентов имеет мозаичный характер. Схожие результаты были получены ранее (Борисенко, Белогай, 2007; Мерзлякова и др., 2020).

В группе юношей общими личностными качествами в образе идеального отца являются заботливость и трудолюбие. У юношей с эгоцентрической ориентацией образ идеального отца дополняется элементами когнитивного (выполнение обязанностей, личная независимость, терпеливость, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность) и эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту и будущим детям) компонентов. У юношей с группоцентрической ориентацией представления об идеальном отце дополняются такими элементами когнитивного компонента, как личная независимость, терпеливость, эмпатия. При гуманистической ориентации личности у юношей образ идеального отца содержит такие элементы когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, уважение к другим людям, успешность. Представления об отцовстве у юношей с миротворительной ориентацией личности отличаются наибольшей наполненностью когнитивного компонента и включают в себя все изучаемые качества. Актуализируется поведенческий компонент представлений об идеальном отцовстве. Образ идеального отца дополняется ролевыми притязаниями в родительско-воспитательной сфере, которые отражают ориентацию юношей на выполнение обязанностей в воспитании детей. Для юношей с гуманистической

и мирозидательной ориентациями личности собственный отец является ориентиром при формировании представлений об идеальном отцовстве.

В представлениях об идеальном отце у девушек с эгоцентрической, гуманистической и мирозидательной ориентациями присутствуют общие элементы когнитивного компонента: личная независимость, терпеливость, уважение к другим людям. У девушек с эгоцентрической ориентацией образ идеального отца дополняется элементами когнитивного (уравновешенность, эмпатия) и поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов. У девушек с группоцентрической ориентацией личности представления об идеальном отце отличаются наличием в когнитивном компоненте такого качества, как трудолюбие, а в эмоциональном компоненте – положительное отношение к семейному отдыху и досугу. У девушек с гуманистической ориентацией образ идеального отца дополнительно включает в себя элементы когнитивного (выполнение обязанностей, трудолюбие), эмоционального (положительное отношение к собственной семье) и поведенческого (ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов. У девушек с мирозидательной ориентацией личности когнитивный компонент представлений об отцовстве включает в себя все рассматриваемые параметры. Наблюдается актуализация отдельных элементов эмоционального (положительное отношение к главенству и ответственности в семье) и поведенческого (ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой и эмоционально-психотерапевтических сферах) компонентов. Девушки с эгоцентрической, гуманистической и мирозидательной ориентациями личности воспринимают своего отца как образец идеального отцовства.

Важным представляется тот факт, что в образе идеального отца у юношей и девушек с эгоцентрической и мирозидательной ориентациями присутствуют уравновешенность, терпеливость, эмпатия. При этом согласно результатам ранее проведенного исследования у студентов преобладает низкий уровень развития эмоционального интеллекта (Merzlyakova & Bibarsova, 2020). Полученные результаты исследования стимулируют разработку программ психолого-педагогического сопровождения, направленного на развитие эмоционального интеллекта у студентов в сфере брачно-семейных взаимоотношений.

Заключение

Итак, в проведенном эмпирическом исследовании нам удалось установить объективную зависимость представлений об идеальном отцовстве (по фактору ценности) от нравственной ориентации личности юношей и девушек. Доминирующая нравственная ориентация личности определяет содержание и иерархическую структуру характеристик образа идеального отца у современных студентов. В основном, в представлениях об отцовстве преобладает когнитивный компонент. Наибольшим своеобразием эмоционального и поведенческого компонентов отличаются представления об идеальном отце у девушек. Девушки с гуманистической и мирозидательной ориентациями имеют более дифференцированный образ идеального отца, чем юноши с данными нравственными ориентациями.

Таким образом, исходная гипотеза о том, что особенности представлений об идеальном отцовстве определяются нравственной ориентацией личности и полом респондентов, в целом подтвердилась. Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования дают основание для аргументированного осуществления психолого-педагогической работы по формированию полных и адекватных представлений об отцовской роли, обуславливающих реализацию родительского поведения, посредством воспитания у студентов гуманистической

и мирозидательной ориентаций личности. Осуществление психолого-педагогического сопровождения процесса самоопределения студентов в сфере брачно-семейных отношений вполне возможно в рамках реализации учебной дисциплины «Психология семейного самоопределения» (Golubeva & Merzlyakova, 2019), при планировании и организации воспитательной деятельности образовательной организации высшего образования во исполнение положений Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». Перспективой дальнейших исследований выступает анализ содержания и иерархической структуры образов идеального отца и «Я – будущий отец» у юношей в зависимости от нравственной ориентации личности, изучение специфики представлений об отцовстве на разных этапах возрастного развития.

Литература

- Борисенко, Ю. В. (2017). Лонгитюдное исследование формирования конструктивных стратегий отцовства. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 4, 125–131.
- Борисенко, Ю. В., Белогай, К. Н. (2007). Специфика формирования отцовства как психологического феномена. *Сибирский психологический журнал*, 26, 102–107.
- Бочарова, Е. Е. (2016). Нравственные ориентации и субъективное благополучие молодежи разных этногрупп. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*, 5(2), 143–150.
- Братусь, Б. С. (1993). К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века. *Вопросы психологии*, 1, 3–11.
- Вагапова, А. Р. (2015). Представления о материнстве/отцовстве и родительские установки у молодежи. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 4(2), 172–179.
- Волкова, А. Н. (1990). *Практикум по экспериментальной и прикладной психологии*. Ленинград: Изд-во ЛГУ.
- Воробьева, А. Е. (2016). Нравственное самоопределение молодежи разных специальностей. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 5(2), 136–143.
- Журавлев, А. Л., Купрейченко, А. Б. (2007). *Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования*. Москва: Институт психологии РАН.
- Завгородняя, И. В. (2017). Психологическая готовность к отцовству как показатель личностной зрелости мужчины. В В. А. Лазаренко, Т. А. Шульгина, Т. Д. Василенко (ред.), *Семья в современном мире* (с. 242–246). Курск: Курский государственный медицинский университет.
- Загвязинский, В. И., Чехонин, А. Д. (2017). Воспитательный потенциал отцовства: концептуальные основания исследования и поддержки. *Образование и наука*, 19(10), 106–127. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-10-106-127>
- Захарова, Е. И. (2015). Освоение родительской позиции как траектория возрастного психологического развития в зрелом возрасте. *Педагогическое образование в России*, 11, 151–156.
- Захарова, Е. И., Карабанова, О. А., Старостина, Ю. А., Долгих, А. Г. (2019). Представления о будущем родителстве в подростковом и юношеском возрасте. *Российский психологический журнал*, 16(2), 103–122. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.2.6>
- Карабанова, О. А. (2015). Позитивное родительство – путь к сотрудничеству и развитию. *Педагогическое образование в России*, 11, 157–161.

- Кон, И. С. (2009). *Мужчина в меняющемся мире*. Москва: Время.
- Купрейченко, А. Б., Воробьева, А. Е. (2013). *Нравственное самоопределение молодежи*. Москва: Институт психологии РАН.
- Мерзлякова, С. В., Бибарсова, Н. В. (2018). Представления об отцовстве в зависимости от типа семейного самоопределения юношей и девушек. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 5, 252–266. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2018.54..5..020>
- Мерзлякова, С. В., Голубева, М. Г., Бибарсова, Н. В. (2020). Взаимосвязь представлений студентов об отцовстве с их полом, возрастом и структурой ценностных ориентаций. *Образование и наука*, 22(8), 162–188. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-8-162-188>
- Молчанов, С. В. (2007). Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития. *Культурно-историческая психология*, 3(1), 73–79.
- Семенова, Л. Э., Серебрякова, Т. А., Князева, Е. В. (2018). Экспериментальная программа оптимизации процесса развития мотивации родительства. *Национальный психологический журнал*, 1, 30–37. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0103>
- Соломин, И. Л. (2001). *Психосемантическая диагностика скрытой мотивации. Методическое руководство*. Санкт-Петербург: Иमतон.
- Цветкова, Н. А., Рыбакова, А. И. (2018). Особенности межличностных отношений с отцом у девушек, страдающих любовной аддикцией. *Российский психологический журнал*, 15(3), 116–142. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.6>
- Яньшин, П. В. (2021). *Клиническая психодиагностика личности: учебное пособие для вузов*. Москва: Юрайт.
- Cabrera, N. J., Volling, B. L., & Barr, R. (2018). Fathers are parents, too! Widening the lens on parenting for children's development. *Child Development Perspectives*, 12(3), 152–157. <https://doi.org/10.1111/cdep.12275>
- Garfield, C. F., Fisher, S. D., Barretto, D., Rutsohn, J., & Isacco, A. (2019). Development and validation of a father involvement in health measure. *Psychology of Men & Masculinities*, 20(1), 148–160. <https://doi.org/10.1037/men0000144>
- Golombok, S., Blake, L., Slutsky, J., Raffanello, E., Roman, G. D., & Ehrhardt, A. (2018). Parenting and the adjustment of children born to gay fathers through surrogacy. *Child Development*, 89(4), 1223–1233. <https://doi.org/10.1111/cdev.12728>
- Golubeva, M. G., & Merzlyakova, S. V. (2019). The development of family self-determination of student's youth. In S. Ivanova, & I. Elkina (Eds.), *Cognitive – Social, and Behavioural Sciences – icCSBs 2018. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (Vol. 56, pp. 395–403). Future Academy. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.02.02.43>
- Jeynes, W. H. (2016). Meta-analysis on the roles of fathers in parenting: Are they unique? *Marriage & Family Review*, 52(7), 665–688. <https://doi.org/10.1080/01494929.2016.1157121>
- Karabanova, O. A., Kovaleva, G. S., Loginova, O. B., & Molchanov, S. V. (2014). Moral orientation on norms of mutual help and responsibility in middle childhood. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 146, 175–180. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.08.076>
- Merzlyakova, S. V. (2019). The features of the cognitive image of fatherhood among student's youth. In S. Ivanova, & I. Elkina (Eds.), *Cognitive – Social, and Behavioural Sciences – icCSBs 2019. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (Vol. 74, pp. 207–214). Future Academy. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.02.25>

- Merzlyakova, S. V., & Bibarsova, N. V. (2020). Emotional intelligence as a factor of students' family self-determination development. In I. Elkina, & S. Ivanova (Eds.), *Cognitive – Social, and Behavioural Sciences – icCSBs 2020. European Proceedings of Educational Sciences* (Vol. 1, pp. 1–10). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epes.20121.1>
- Petts, R. J., Shafer, K. M., & Essig, L. (2018). Does adherence to masculine norms shape fathering behavior? *Journal of Marriage and Family*, 80(3), 704–720. <https://doi.org/10.1111/jomf.12476>
- Saxbe, D., Rossin-Slater, M., & Goldenberg, D. (2018). The transition to parenthood as a critical window for adult health. *American Psychologist*, 73(9), 1190–1200. <https://doi.org/10.1037/amp0000376>
- Schoppe-Sullivan, S. J., & Fagan, J. (2020). The evolution of fathering research in the 21st century: Persistent challenges, new directions. *Journal of Marriage and Family*, 82(1), 175–197. <https://doi.org/10.1111/jomf.12645>
- Zinovieva, E. V., Kazantseva, T. V., Pleshkova, A. N., & Kostromina, S. N. (2019). The quality of paternal relationship in modern Russia. In S. Sheridan, & N. Veraksa (Eds.), *Early Childhood Care and Education. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (Vol. 43, pp. 248–256). Future Academy. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.07.33>

Дата получения рукописи: 24.08.2021

Дата окончания рецензирования: 13.03.2022

Дата принятия к публикации: 15.03.2022

Заявленный вклад авторов

Светлана Васильевна Мерзлякова – научное руководство; анализ материала для теоретического обзора зарубежной и отечественной научной литературы; проектирование дизайна эмпирического исследования, участие в его организации и координации; статистическая обработка результатов; анализ и интерпретация данных; подготовка рукописи.

Надия Витальевна Бибарсова – формирование выборки, сбор данных, обработка результатов психодиагностических методик, оформление рукописи.

Информация об авторах

Светлана Васильевна Мерзлякова – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и когнитивной психологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57219916782, ResearcherID: ABD-7562-2020, SPIN-код: 5199-9035; e-mail: svetym@yandex.ru

Надия Витальевна Бибарсова – ассистент кафедры общей и когнитивной психологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Российская Федерация; SPIN-код: 9188-4357; e-mail: nadiya_mih@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.